

18. *Честнов И.Л.* Действие и действенность юридических теорий // Ученые записки СПб института внешнеэкономических связей, экономики и права. – СПб, 1999. Т. 1.
19. *Mahoney M.J.* Scientists as subjects: The psychological imperative. – Cambridge, 1976.
20. *Поннер К.* Логика и рост научного знания. – М., 1983.
21. *Поннер К.* Открытое общество и его враги. Т. 1. – М., 1992.
22. *Bodrillard J.* Simulations. N.-Y., 1983.
23. *Деррида Ж.* О грамматологии. – М., 2000. – С. 119.
24. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. – СПб., 1998. – С. 10.
25. *Leach E.* Fundamentals of Structuralism Theory // Sociological Approaches to Law. – L., 1981. P. 30.
26. *Честнов И.Л.* Правопонимание в эпоху постмодерна // Правоведение. 2002. № 2.
27. *Russell B.* Let the People Think. – L., 1941. P. 77.

Н.Ф. Земченков

ПРАВОВОЙ РЕСУРС МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ*

Реформа местного самоуправления снова вызвала подъем интереса населения к перспективам улучшения своей жизни за счет более регламентированного переустройства системы местной власти. Федеральные законы «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» №95-ФЗ от 4 июля 2003 г. и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» №131-ФЗ от 6 октября 2003 г., а также изменения и дополнения в некоторые другие законы призваны сделать более эффективным поиск решений назревших проблем. Считается, что от эффективности преобразований будет зависеть поддержка реформы как гражданами, так и их общественными организациями. «Создание общественных объединений, – отмечает Г.А. Кудрявцева, – активно способствует реализации прав и законных интересов граждан. Деятельность общественных объединений, в каких бы организационно-правовых формах они ни создавались, основывается на принципах добровольности, равноправия, гласности, самоуправления и законности» [1]. Поэтому включение потенциала общественных объединений в осуществление реформы местного самоуправления позволит не только расширить его социальную базу, но и придаст реформе характер общественной инициативы.

Любопытно, что большинство намеченных реформ направлено не на реализацию какой-то новой концепции, а на восстановление хозяйственных связей, разрушенных в результате Указов Президента РФ 1993–97 гг.: об ускоренной реорганизации колхозов, предприятий бытового и транспортного обслуживания и др. При этом никто даже не обратил внимание на «Примерный Устав сельхозартели», который вполне отвечал рыночным условиям и мог бы стать основой современной реорганизации всего сельского хозяйства. Хотя в упомянутом Указе Президента РФ говорилось именно о реорганизации, на местах он был понят как приказ о разрушении. Результаты такого подхода не идут ни в какое сравнение с раскулачиванием и они общеизвестны.

Но до сих пор никто даже не прокомментировал мотивов разрушения сельхозартели, имущество которой, во-первых, не входило в состав общенародной собственности, а, во-вторых, организационно это были готовые акционерные общества, способные трансформироваться в любые другие формы хозяйствования на селе, предусмотренные гражданским законодательством. Сейчас же возможность воз-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект №05-03-03395а.

врата потеряна, в частности и в силу, например, такого замечания ап. Павла: «если я снова создаю то, что разрушил, я самого себяставляю преступником» [2].

Поэтому не удивительно, что на ежегодной пресс-конференции Президента РФ В.В. Путина на просьбу дать общую оценку президентства Б.Н. Ельцина он ответил: «Он дал народу свободу» [3]. Президент не пояснил, как воспользовались свободой одаряемые. Но еще ап. Павел предостерегал: «Не делайте свободу угождением плоти!» На что же использовалась свобода? На реализацию принципа: «Разрешено все, что не запрещено» (который, кстати, ни в каком законе не прописан). На освобождение от исторической памяти, от якобы устаревшей морали, на пренебрежение законом, на превращение многого, что считалось пороком, в обычай. Где благотворные плоды свободы: в науке, искусстве, социальном общении, правоотношениях? Их, в общем-то, нет, так как светская свобода требует известных средств для своей реализации, например, для свободы передвижения, выбора места работы и жительства и т.д., т.е. уровня жизни, обеспечивающего, в соответствии со ст. 7 Конституции РФ, достойную жизнь и свободное развитие человека. Критерием свободы принято считать нравственный рост общества, а не рост игорных заведений, наркомании, алкоголизма, преступности. Это скорее злоупотребление свободой, которая юридически должна быть мерой дозволенного: природой, законом, моралью, собственной совестью. Два срока президентства В.В. Путина идут на то, чтобы вернуть эти нормы в общественное сознание.

Часть издержек в ходе общественного переустройства была вызвана прямо-таки маниакальным стремлением как можно быстрее создать новый класс собственников, будто именно в этом содержатся гарантии построения процветающего, правового, либерального общества. Главной функцией государства является его способность заставить людей работать, так как любое общество основано не на собственности, а на труде. В советской системе этого пытались достичь введением обязательности труда, что было лишь реализацией евангельского принципа: «кто не работает, тот не ест». В пореформенное время – провозглашением свободы труда, как труда, основанного на интересе, а не на принуждении, в основу которого положен тезис Маркса о превращении труда в жизненную потребность. Но еще ни одному государству не удавалось заставить граждан прочитать Библию, изучить Конституцию и свободно трудиться как для своих, так и чужих кошельков. В России начали с создания класса собственников, носителей новой морали, правовой культуры и опоры государства, т.е. изначально совершенных людей, или, по крайней мере, граждан.

Но презумпция добросовестности новых собственников оказалась на практике утопичной, причем в ней теперь винят то бюрократию, то наследие советизма, то происки современных коммунистов. Часто в качестве объяснения неудач как в бизнесе, так и в политике используется тезис о несовершенстве российского законодательства. А поскольку законодательство всегда и везде несовершенно, у бизнеса всегда остается повод для самооправдания. Но, исходя из основ российской правовой теории, законодательство не может быть хорошим или плохим: оно является либо действующим, либо бездействующим. Побуждение бездействующего законодательства к действию новыми законодательными инициативами чревато образованием правового лабиринта, в котором увязнет вся позитивная часть материального и процессуального права. И все будет вращаться в бюрократическом круговороте. Лишь максимальное расширение права усмотрения судов, местных властей и т.д. может стать выходом из этого лабиринта. Именно эта идея лежала в основе концепции Конституции РФ, как действующей непосредственно, о чем как-то стали забывать. Возникает риторический вопрос: могут ли граждане РФ исполнять законы, если их в год принимается столько, сколько эти граждане практически не успевают даже прочитать. И какой тогда смысл в публикации законов?

По этим и другим причинам главные цели, провозглашенные законом РСФСР от 3 июня 1991 г. № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» [4], также как создание широкого слоя собственников, передача предприятий трудовым коллективам, развитие конкуренции и др., оказались нереализованными. Действительными результатами указанного закона и других нормативно-правовых актов явился дикий рынок, теневая экономика и спекулятивная торговля. В организационном плане реформирование государственных и муниципальных предприятий вылилось либо в их банкротство, либо в переход в «акционерные общества с одним акционером».

Особенно абсурдным выглядят банкротство предприятий, относящихся к муниципальному сектору, так как на местном уровне почти не было бесполезных организаций или производств. Предприятия бытового обслуживания, цеха, мастерские, промкомбинаты и т.д. были нужны и тогда и сейчас, особенно возрождаемые ныне объекты социальной сферы. Из общего числа упомянутых предприятий 80 % стали частными; 5 % государственными; 5 % муниципальными. Оставшиеся 10 %, видимо, составляют общественные и иные организации. Частный сектор сложился, в основном, в форме частнособственнических предприятий, и к нему более всего подходит определение «бизнес», как погоня за наживой. Собственно предпринимательства, как формы промышленно-хозяйственной деятельности, там мало. Базовая конструкция, установленная ст. 8 Конституции РФ, в соответствии с которой в России признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, приняла неустойчивый вид: Гражданский кодекс РФ приспособлен целиком под частную собственность. В результате глобальной денационализации, – справедливо замечает А.С. Кушнрук, – так и не произошло позитивных перемен в принципах управления производством на бывших государственных предприятиях, большинство из которых были преобразованы в акционерные общества. Приобретение крупных пакетов акций зачастую использовались новыми владельцами как спекулятивная сделка, рассчитанная на выгодную перепродажу акций, и вовсе не связываясь с интересами повышения эффективности производства конкретного акционерного общества [5].

В то же время в действующем законодательстве есть незаслуженно забытый закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ, который мог бы существенно улучшить организацию хозяйственной деятельности в России. Причем все в этом законе отвечает духу и букве Конституции РФ и основным целям социального и правового государства. В общем смысле он призван сделать народ России не только формальным, но и реальным сувереном власти, так как предполагает заменить поголовную пролетаризацию населения массовыми собственниками акционерных компаний. Девизом Российского союза народных предприятий (РСНП) являются слова: «Мы работаем лучше других, потому что работаем на себя». До сих пор ни одно народное предприятие не было объявлено банкротом.

Особенно этот девиз привлекателен для предприятий муниципальной формы собственности. Для большинства городских предприятий реального сектора экономики форма народного предприятия является наиболее оптимальной как с экономической, так и социальной точек зрения, так как ведет к устойчивому росту слоя крепких горожан, объединяющих в себе черты предприимчивого работника. В США, в развитых европейских странах доля наемных работников – собственников своих предприятий значительно выше, чем в России, да и их законодательство предусматривает более льготные условия для организации и деятельности таких акционерных обществ. Труд-

но даже предположить, сколько предприятий-банкротов (а их в России десятки тысяч) могли бы выжить в рыночных условиях в форме народных предприятий. Могли бы, но не выжили¹. И причина этого заключена в самом законе о народных предприятиях.

Статьей 2 рассматриваемого закона [7] устанавливается, что народное предприятие может быть создано путем преобразования любой коммерческой организации, за исключением государственных унитарных предприятий, муниципальных унитарных предприятий и открытых акционерных обществ, работникам которых принадлежит менее 49 % уставного капитала. Создание народного предприятия иным способом не допускается. Далее в законе прописана процедура голосования по вопросу создания народного предприятия, которая по своей сложности приближается к процедуре принятия Федерального конституционного закона РФ: «Работники коммерческой организации, участники которой приняли указанное в пункте 2 настоящей статьи решение не менее чем тремя четвертями голосов от их списочной численности, в установленном законодательством Российской Федерации порядке дают согласие на создание народного предприятия» (п. 4 ст. 2). И далее в таком же ограничительном духе. С учетом того, что первоначально почти все хозяйственные общества создавались на базе государственных и муниципальных предприятий, народные предприятия возникали столь же редко, как гроза зимой. Не вдаваясь в подробности, выскажем лишь мнение, что данный закон, в основном, погубило упоминание об особой форме народного предприятия и то, что оно – акционерное общество работников, что затрудняет его превращение в акционерное общество с одним акционером.

Рассматриваемый федеральный закон (в совокупности с отмененным Уставом сельхозартели (колхоза)) при других обстоятельствах мог бы привести к созданию широкого слоя работников-собственников и позволил бы плавно перевести на новые экономические рельсы многие развалившиеся предприятия России. Но система государственно-олигархического капитализма, сложившаяся к времени принятия закона, уже не могла допустить существования такого экономически и идеологически опасного конкурента, как народное предприятие. Тем самым грубо нарушен конституционный принцип признания и защиты всех форм собственности, законно установленных в РФ, поставлен неоправданный барьер на пути многоукладности народного хозяйства. Это четко выражено в заявлении Президента РФ В.В. Путина, отметившего, что «народные предприятия действуют сегодня во многих российских регионах. Они востребованы в различных областях производства и переработки, в условиях современной рыночной экономики стремятся укреплять свои позиции» [8]. Муниципальные власти, опираясь на поддержку Президента РФ, смогут решить множество местных вопросов, используя правовой ресурс, заложенный в ФЗ о народных предприятиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. СЗ РФ. 2003, № 40. Ст. 3822.
2. Кудрявцева Г.А. Гражданско-правовой статус общественных объединений // Государство и право. 2005. № 3. – С. 33.
3. Галл. 3, 18.

¹ Первым Президентом Российского союза народных предприятий был Святослав Федоров, а его клиника – народным предприятием.

4. Кушнирук А.С. Народные предприятия и акционерное право / Правоведение. 2005. № 4. С. 125.
5. Российская газета от 1 февраля 2006.
6. Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991, № 27. Ст. 927.
7. СЗ РФ. 1998, № 30; 2002, № 12.
8. Материал IV Конференции Российского союза народных предприятий. – М., 2003.

Е.Г. Козарук

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Российский институт компенсации морального вреда довольно молодой по сравнению с западным, поэтому он недостаточно разработан и содержит много противоречий и проблем.

Одной из них является отсутствие чётких указаний, которые позволили бы суду обоснованно определять размер компенсации при разрешении конкретного дела. Для более глубокого понимания сущности и содержания морального вреда необходимо уяснить смысл такого психического явления, как страдание, а также влияние психолого-физиологических аспектов на методику расчёта компенсации морального вреда.

Очень часто у граждан, чьи права были нарушены, возникают сложности по доказыванию морального вреда. Можно судиться целый год, а получить компенсацию всего в 300 рублей, поэтому необходимо правильно доказать этот самый моральный вред.

Сложно недооценить институт компенсации морального вреда, поскольку именно он защищает не только нематериальные блага, но и внутреннее равновесие гражданина. Жизнь, здоровье, психическое благополучие – вот на чём действительно могут развиваться социальные и экономические отношения; соблюдение данных благ даёт толчок интенсивному развитию честного, конкурентоспособного рынка, а, следовательно, и России в целом.

Прежде всего, необходимо напомнить, что моральный вред – это совокупность физических и нравственных страданий. Термин «страдание» в законодательстве используется как ключевое слово, которое с необходимостью предопределяет, что действия причинителя морального вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определённую психическую реакцию. При этом вредоносные изменения в охраняемых благах находят отражение в сознании в форме ощущений (физические страдания) и представлений (нравственные страдания). В толковом словаре русского языка страдание определяется как «физическая или нравственная боль, мучение» [1], а боль, в свою очередь, связывается с «ощущением страдания». Таким образом, и боль, и страдание неразрывно связаны между собой. Характерными признаками страдания, которые, в частности, могут быть установлены и использованы в суде, являются следующие: поведенческие признаки и психическое состояние человека. Страдающий человек внешне выглядит печальным, отрешённым от происходящих событий, он испытывает одиночество, изолированность, особенно от тех, кто заботится о нём. Уныние, упадок духа, мысли о своей профессиональной некомпетентности, об утрате смысла жизни всё чаще посещают его. Понижается и общий и физический тонус. Появляются сопутствующие этому различного рода функциональные расстройства, нарушаются сон, аппетит, все эти факторы должны учитываться при определении размера компенсации морального вреда.

Степень страданий – это количественный критерий, определяющий глубину переживаний, вызванных противоправным деянием. В принципе, страдания уве-